

В главном зале быстро собралось множество людей.

Поскольку Се Цзысюань принадлежал к королевской семье, он, разумеется, занял самое почетное место в отдельном кабинете. Ли Фэншэн находился там же, не переставая рассыпаться в лести перед Се Цзысюанем.

Аукцион начался довольно скоро. Вел его управляющий Ван. На высокой сцене он погладил седеющую бороду и, прищурившись, объявил:

— Прошу всех к тишине! Объявляю аукцион официально открытым!

Как только он закончил, слуга вынес первый лот. Это была пара чисто золотых браслетов жуи, украшенных цветочным узором, символизирующих удачу и исполнение желаний. Цинь Юнь эти безделушки были неинтересны, и вскоре одна знатная дама выкупила их за шестьсот лянов серебра.

Затем последовал второй лот. Когда слуга вынес предмет на сцену, он был накрыт красной тканью, что мгновенно подогрело интерес публики.

— Предмет, который мы выставим сейчас, поистине уникален, — с чувством начал управляющий Ван. — Это сокровище прибыло из Западного края и принадлежало самому бывшему правителю тех земель. В пути оно пережило немыслимые испытания и едва не попало в лапы к разбойникам. К счастью, наши воины ценой своих жизней защитили его и доставили в целости и сохранности в наше государство Великое Чжоу. Это сокровище называется Пурпурно-золотая тыква. Давайте же взглянем на него!

Управляющий Ван сдернул ткань. Под ней оказался изысканный ларец из красного дерева, украшенный по углам разноцветными драгоценными камнями. Если даже шкатулка была столь великолепна, нетрудно было представить, насколько ценным является её содержимое.

Люди медленно поднялись со своих мест, не отрывая глаз от ларца. Взоры присутствующих были прикованы к сцене. В отдельном кабинете Се Цзысюань и Ли Фэншэн также не сводили глаз с предмета, и на их губах играли улыбки — они явно намеревались заполучить его во что бы то ни стало.

В углу зала Цинь Юнь, закинув ногу на ногу, слегка усмехнулась. Сами по себе сокровища её не интересовали, но если этот предмет был нужен Ли Фэншэну, она мгновенно загорелась азартом.

В тот миг, когда шкатулку открыли, перед глазами публики предстала изящная маленькая тыква. Она называлась Пурпурно-золотой, потому что сама по себе была фиолетового цвета, но в лучах света по ней пробегали золотистые блики. Тончайшая резьба по всему корпусу объясняла, почему эта вещь стоила так дорого и вызвала такой живой интерес.

— В мире существует лишь один такой экземпляр! Стартовая цена — тысяча лянов! Надеюсь, возражений нет? — улыбаясь, провозгласил управляющий Ван.

Все согласно закивали. За такое сокровище не жалко было отдать и десять тысяч, не то что начинать с одной.

Хотя Цинь Юнь находилась довольно далеко, она отлично видела тыкву. Прищурившись, она обхватила себя левой рукой за талию, а правой подперла подбородок, внимательно изучая лот. Вскоре её улыбка стала чуть заметнее. Она подняла взгляд на окно кабинета, где сидели Се Цзысюань с Ли Фэншэном, и в её глазах блеснул расчет.

— Молодой господин, кажется, вы очень заинтересовались этой тыквой? — внезапно спросила Сяо Цзюй.

Цинь Юнь усмехнулась:

— Разумеется, заинтересован.

Сяо Цзюй охватила паника:

— Молодой господин, вы ведь не собираетесь её покупать? У нас всего тысяча лянов, а это только стартовая цена! Как мы можем позволить себе такую покупку? — она опустила голову и принялась теревить пальцы, полная тревоги. — Я признаю, это сокровище, но нам не дано обладать им! Давайте просто посмотрим, прошу вас, не делайте глупостей!

— Кто сказал, что я собираюсь её покупать? Меня интересует не сама тыква, а тот, кто хочет её заполучить! — беспечный тон Цинь Юнь лишь сильнее напугал служанку.

И правда! В следующую секунду Сяо Цзюй была готова разрыдаться. Наклонившись к самому уху господина, она прошептала:

— Молодой господин, неужели вы так печетесь о тыкве только потому, что она приглянулась Ван Ли? Я знаю, что Ван Ли прекрасен, а вы, будучи девушкой, сейчас в том возрасте, когда сердце впервые открывается чувствам, но мы не можем так поступать! В глазах всех вы — мужчина, как вы можете лелеять подобные мысли? Забудьте об этом и не смейте больше думать о таком!

От слов Сяо Цзюй у Цинь Юнь голова пошла кругом. Впрочем, неудивительно, что служанка всё неверно истолковала: прежняя владелица тела действительно была одержима этим павлином Се Цзысюанем, и подобные сцены случайных встреч случались по несколько раз на дню.

— Кхм-кхм... Послушай, я вовсе не это имела в виду! — уши Цинь Юнь покраснели от неловкости.

Но глаза Сяо Цзюй округлились еще сильнее:

— Молодой господин, неужели вы сменили объект привязанности? Неужели вы теперь заинтересовались этим господином Ли?

Она сама слышала, как Ван Ли выразил желание получить тыкву, а Ли Фэншэн вызвался купить её для него. Если её господин интересовался не Ван Ли, то, выходит, именно этим Ли Фэншэном! От этой мысли лицо Сяо Цзюй побледнело. Она хотела отговорить господина от подобных мыслей, но как служанка могла запретить ему что-либо?

Цинь Юнь не могла больше это слушать и поспешила успокоить её:

— Успокойся. К этому господину Ли у меня тем более не может быть подобных чувств. Просто наблюдай, скоро сама всё поймешь.

Сяо Цзюй закусила губу и молча кивнула.

На сцене управляющий Ван объявил начало торгов. В зале закипела борьба, владельцы лавок и знатные дамы один за другим вступали в игру. Когда цена достигла пяти тысяч лянов, в дело вступил Ли Фэншэн.

— Семь тысяч! — выкрикнул слуга, стоявший рядом с ним.

Семь тысяч! Это была огромная сумма, и остальные претенденты приуныли. Сначала цена росла постепенно, но этот человек разом подскочил с пяти до семи тысяч, лишив остальных всякой надежды.

Видя, что никто больше не решается поднять ставку, Ли Фэншэн довольно улыбнулся:

— Ваше Высочество Ван Ли, позвольте мне выпить за вас! — и он осушил чарку одним махом.

Управляющий Ван, видя, что ставок больше нет, начал обратный отсчет перед ударом молотка. Но в самый последний момент раздался голос:

— Девять тысяч.

Услышав эту цифру, все обернулись в сторону того, кто подал голос. Люди ахнули и принялись шептаться:

— Это не тот уродец из поместья Цинь? Откуда у него такие деньги?

— Девять тысяч! Как у него язык повернулся такое сказать? Сможет ли он вообще их достать?

— Это же известный транжира, небось, отец потом будет разгребать его долги!

— Вы, может, не знаете, но внизу этот малый только что запросто выложил тысячу лянов.

Говорят, молодой господин из поместья Мин через два дня выплатит ему три тысячи компенсации, так что какие-то деньги у него водятся!

— Даже если ему дадут три тысячи, девяти у него всё равно нет. Откуда такая самоуверенность?

Се Цзысюань в своем кабинете тоже был уверен, что сделка закроется на семи тысячах. Он уже поднес бокал к губам, когда услышал ставку Цинь Юнь. В недоумении пребывали не только люди в зале, но и сам Се Цзысюань. Однако, подумав, он решил: Цинь Юнь подслушивала у его двери и наверняка узнала, что он хочет эту тыкву, а теперь решила купить её для него лично.

Но откуда у этой Цинь Юнь девять тысяч лянов?

<http://bllate.org/book/22261/2329980>